

Траурный зал был устроен в подвале того же здания, где находилась больница. Зал прощания был заполнен венками из хризантем, и они выходили за его пределы, выстраиваясь вдоль коридора. Хотя Ким Док Паль после вступления в организацию порвал все связи с семьёй и у него не осталось родственников, на похоронах былолюдно.

У всех присутствующих были мрачные или холодные лица — это были гангстеры. Даже враждующие группировки, которые при обычных обстоятельствах никогда бы не собрались в одном месте, пришли отдать ему последние почести. В иной день они не смогли бы встретиться, не сцепившись в драке или не начав игру на нервах, но сегодня молча поднимали бокалы в память о Ким Док Пале.

Даже на второй день похорон атмосфера оставалась такой же тяжёлой, как и в первый. Но это торжественное молчание было в одно мгновение разрушено, когда в зал втащили мальчика в больничной одежде.

— Т-тот ублюдок! Проклятый сопляк!

Один мужчина, огромный, как медведь, ударил ладонью по столу и рванулся вперёд, но его тут же удержали. Его сдерживали не ради мальчика, а чтобы не допустить беспорядка на похоронах, и взгляды, которые бросали на подростка, были далеки от доброжелательных.

Члены банды окружили мальчика, которого Ким Док Паль пытался спасти. Он выглядел жалким и запущенным: истощённое тело, сгорбленная осанка, плечи, вечно сведённые внутрь, словно он постоянно сжимался, длинная чёлка, скрывающая большую часть лица, — всё это делало его мрачной фигурой.

Он был полной противоположностью крепкому и массивному Ким Док Палю. Осознавая, что Ким Док Паль погиб, пытаясь спасти такого ничтожного на вид мальчишку, гангстеры сжимали кулаки от ярости.

Ким Дон Су толкнул мальчика вперёд — прямо перед портретом Ким Док Паля. Когда тот лишь тупо уставился на фотографию, неловко застыв перед курильницей с благовониями, Ким Дон Су пнул его под колени. Мальчик судорожно сглотнул и с глухим стуком рухнул на колени. Холодным голосом Ким Дон Су приказал:

— Извинись.

Стоящий на коленях мальчик поднял голову и уставился на портрет Ким Док Паля, словно замороженный. Его пустой, рассеянный взгляд, будто он всё ещё не пришёл в себя, вызвал поток грубых слов со стороны окружающих гангстеров.

— Извинись, ублюдок! Босс, босс пытался спасти такого щенка, как ты...!

— Босс попал в аварию, спасая такого, как ты! Чёрт возьми, и ни ты, ни твои родители даже не показались?!

Но мальчик словно ничего не слышал — он не мог оторвать глаз от портрета. Слюна уже готова была капнуть из его приоткрытого рта, когда он внезапно вскочил.

— Тело... я должен увидеть... своими глазами...

Бормоча это, мальчик бросился к алтарю, украшенному цветами. Гангстеры закричали, когда он неожиданно резво рванул вперёд, несмотря на своё худое тело.

— Держите его!

Мальчик наступил на курильницу, вскарабкался наверх, оттолкнул портрет и стал царапать щели между досками. Тело находилось в морге, но в своём отчаянии он даже не мог об этом подумать. Однако гангстеры схватили его и стащили вниз.

— Этот ублюдок — ни капли благодарности, да ещё и оскверняет покойника...!

Его прижали к полу, навалившись на спину. Несмотря на то что его удерживали сразу несколько здоровых мужчин, мальчик отчаянно извивался, пытаясь доползти до алтаря, где, как ему казалось, находилось тело. Но когда один из гангстеров всхлипнул, сопротивление мальчика резко прекратилось.

— Он ушёл... он мёртв... наш босс...

Это были подчинённые, которых Ким Док Паль лично набирал. Они не были теми, кто шутит или легко пускает слёзы.

Ким Док Паль, теперь находящийся в теле мальчика, встретился взглядом со своим собственным портретом, валявшимся на полу. Он больше не мог это отрицать.

Его предчувствие оказалось верным. Ким Док Паль умер. Он истёк кровью в автомобильной аварии, пытаясь в дождливый день остановить самоубийство этого мальчика.

Выжившая душа наконец приняла смерть своего тела.

Имя: Сон И Хон.

Пол: мужской.

Возраст: 18 лет.

Группа крови: А.

Это было всё, что Ким Док Паль знал о мальчике — и даже эта информация была получена лишь с бирки, висевшей на больничной койке.

Сон И Хон был странным. У него была отдельная, комфортабельная палата в частной больнице, а когда несколько дней назад его силой притащили на похороны Ким Док Паля, охрана больницы искала его с дубинками в руках. Врачи относились к нему на удивление доброжелательно, что говорило о наличии опекунов, и всё же ни разу никто так и не пришёл его навестить. Поэтому никому и в голову не пришло заподозрить, что в теле мальчика находится Ким Док Паль.

— Угх...

Когда он перевернулся, резкая боль пронзила спину. Ким Док Паль закусил губу и нажал кнопку подачи обезболивающего в капельнице.

Сон И Хон получил разрывные травмы спины и переломы рёбер при падении с путепровода, поэтому ему потребовалась операция и гипс. Поначалу Ким Док Паль не заметил этого из-за всей суматохи, но он потерял сознание после операции, когда охранник поддерживал его,

заводя в лифт. Даже когда он поднялся, всё ещё с капельницей, это по-прежнему было тело Сон И Хона.

Когда боль немного утихла, он дотянулся до ручного зеркала, лежавшего рядом. Рассматривая лицо в круглом зеркале, Ким Док Паль цокнул языком. Это всё ещё было лицо, к которому он никак не мог привыкнуть.

— Тц, слишком бледная рожа для парня.

Он откинул длинную чёлку, закрывавшую глаза, и обнажил действительно бледное лицо. Светло-карие глаза и волосы указывали на слабую пигментацию, но Ким Док Палю на это было наплевать.

В его представлении мужчина должен был иметь загорелую кожу, крепкую челюсть и мощные мышцы, чтобы считаться красивым. Утончённые и хрупкие черты Сон И Хона были совершенно не в его вкусе.

— Чёрт, да с таким лицом разве можно семью прокормить...

До конца так и не приняв, что это теперь его тело, Ким Док Паль снова цокнул языком, поворачивая тонкий подбородок мальчика из стороны в сторону, словно рассматривал чужую вещь.

Хотя он сознательно изучал внешность Сон И Хона, мысли его были заняты временем. Это был час кремации тела Ким Док Паля.

Даже убедившись в собственной смерти, Ким Док Паль не мог смириться с мыслью, что его тело превратят в пепел. Не зная, что стало с душой Сон И Хона, он не мог вынести мысли о том, что у него не останется тела, в которое можно было бы вернуться, если душа Сон И Хона однажды вернётся.

Ему было тяжело на душе оттого, что он бесцеремонно занял тело подростка. Совесть не позволяла ему просто так присвоить его — он должен был вернуть тело настоящему хозяину. Но тогда не останется ли его собственная душа блуждать, так и не сумев умереть?

Погружённый в эти мысли, Ким Док Паль не заметил, как дверь палаты открылась. Внезапно почувствовав холодок, он поднял глаза и увидел женщину средних лет, стоявшую со скрещёнными на груди руками. В её взгляде открыто читалось презрение. Как раз когда Ким Док Паль нахмурился от недовольства, она заговорила.

— Ты уже даже не здороваешься.

Только тогда Ким Док Паль понял свою ошибку и, сжимая гипс, поспешно попытался встать. Несмотря на резкую боль от сломанных рёбер, он проигнорировал её и согнулся в поясе под прямым углом.

— Здравствуйте, госпожа.

Хуже всего Ким Док Паль умел иметь дело с женщинами, особенно с теми, кто был примерно его возраста. Это и так было непросто, а поскольку она, судя по всему, была матерью Сон И Хона, он напрягся ещё сильнее.

В сознании Ким Док Паля это было проявлением вежливости по строгой иерархии бандитского

мира. Но проблема заключалась в том, что сейчас это было тело Сон И хона. Такое почтение в его облике лишь порождало новые недоразумения. Бровь женщины средних лет дёрнулась.

— Ты что, протестуешь?

Ким Док Паль вздрогнул от язвительной фразы, словно ножом полоснувшей по коже головы. Женщина, не обращая никакого внимания на его травмы, продолжила сыпать упрёками.

— Ты со своей матерью затаили на меня обиду? Почему вы оба так стараетесь превратить мою жизнь в ад? Шляться туда посреди ночи... Ха, это твоя мать тебя подговорила? Думаешь, если председатель узнает об этом, он тут же прибежит? Этого ты добиваешься — внимания?

Женщина средних лет не была матерью Сон И Хона. Судя по тому, как пренебрежительно она отзывалась о матери Сон И Хона и при этом неизменно использовала почтительные формы, говоря о председателе, скорее всего, она была человеком со стороны председателя, а не родственницей.

Осознав это, Ким Док Паль выпрямился. Он не знал всей подоплёки и не имел что возразить, но понял, что по крайней мере не обязан вести себя подобострастно.

— Мне и так противно убирать за твоей матерью, так ты ещё и сам начинаешь выделываться? В чём проблема? Ты правда ни на что не способен—

Женщина, изливавшая поток жёстких слов, внезапно застыла и замялась, когда Сон И Хон выпрямил спину. Обычно он ходил ссутулившись, и их глаза были примерно на одном уровне, но на самом деле Сон И Хон был выше её ростом. Стоило ему распрямиться, как он стал смотреть на неё сверху вниз.

— Ты... ты...

Женщина была ошеломлена тем, что мальчик, который раньше съёжился и дрожал от каждого её резкого слова, теперь осмелился смотреть на неё свысока. Когда Сон И Хон откинул длинную чёлку в сторону, открыв лицо, похожее на лицо юного аристократа, и холодно посмотрел на неё — тем самым взглядом, который обычно делал его угрюмым и жалким, — она уже не смогла кричать так же громко, как прежде.

Из юного тела Сон И Хона исходила тяжёлая аура Ким Док ПалЯ, прожившего около тридцати лет в организации.

— Что даёт тебе право так смотреть на старшего, невоспитанный...

Однако женщина, привыкшая помыкать Сон И Хоном, не отступила сразу. Она злобно уставилась на него и пробормотала что-то ещё, но вскоре прикусила губу — собственный голос, дрожащий и визгливый, как бляние козы, смутил даже её саму.

— Я пришлю водителя Пака за тобой на выписку. Разбирайся дальше сам.

Она почти швырнула сумку, которую держала в руке, в грудь Сон И Хона. Когда тот поморщился от удара по гипсу, женщина, похоже, испугалась, отступила, не поворачиваясь к нему спиной, а затем, резко развернувшись, ускорила шаг и вышла из палаты. Дверь содрогнулась от громкого хлопка — возможно, это была её последняя попытка сохранить достоинство.

— ...Вот уж характер у неё отвратительный.

Оставшись один, Ким Док Паль почесал затылок и пробормотал себе под нос. Хотя она была единственным человеком, навестившим Сон И Хона спустя несколько дней после аварии, у него не возникло ни малейшего желания догнать её. Напротив, если Сон И Хон всю жизнь терпел рядом такую женщину, Ким Док Паль мог понять, почему тот попытался прыгнуть с пешеходного моста.

Ким Док Паль поморщился от слабой боли в рёбрах и перевернул сумку, которую женщина оставила на кровати. Когда она ударила его по гипсу, сумка показалась тяжёлой — и не зря: вместе с нижним бельём и туалетными принадлежностями из неё высыпались несколько пособий для подготовки к вступительным экзаменам в университет и планшетный компьютер.

— О...

Поскольку его смартфон был повреждён в аварии и это его раздражало, Ким Док Паль с облегчением обрадовался планшету и первым делом взял его в руки. Он брал индивидуальные занятия у преподавателя и, с учётом времени, умел пользоваться планшетом для онлайн-лекций.

Хотя в сорок семь лет осваивать новые технологии было непросто, благодаря подчинённым, которые терпеливо раз по сто объясняли ему одно и то же — с терпением, которого они, вероятно, не проявили бы даже к собственным родителям, — Ким Док Паль уверенно открыл чехол планшета. Экран загорелся, стоило ему раскрыть чехол-книжку.

— Хм.

Он подумал, что справится без особых трудностей, ведь это была та же марка планшета, которой он пользовался раньше, но тут же столкнулся с препятствием — экраном блокировки. Ким Док Паль нерешительно нажал несколько случайных цифр, однако, получив предупреждение о неверном вводе, больше не рискнул трогать устройство. Опасаясь, что может окончательно его заблокировать, он вступил в молчаливое противостояние с экраном блокировки.

Время шло впустую, и Ким Док Паль раздражённо откинул чёлку. Длинные пряди взметнулись вверх и мягко опустились обратно, прикрывая половину лица.

— ...А?

На мгновение Ким Док Паль моргнул и, словно желая убедиться в увиденном, приподнял чёлку.

— Что это такое?

Экран блокировки оказался разблокирован. Пока он ошеломлённо пялился на экран, тот снова погас. Когда блокировка появилась вновь, Ким Док Паль, повинувшись наитию, опустил чёлку, закрыв ею лицо. Face ID тут же сработал, и открылся рабочий экран.

— Это что, не «Человек с двумя лицами», что ли...

Разобравшись с механизмом разблокировки, Ким Док Паль уныло пробормотал и провёл пальцем по экрану.

Планшет оказался почти пустым. Немногочисленные приложения были вполне ожидаемыми для подростка: онлайн-лекции, простые игры, вебтуны. Среди них выделялось одно — приложение с дневником.

— Вот почему он был заблокирован...

Ким Док Паль выдвинул прикрепленный к больничной кровати столик, оперся на него локтями и открыл приложение дневника. Устроившись поудобнее, он начал читать всерьёз.

На календаре было 27 декабря — прошло несколько дней после аварии на путепроводе. Дневник открылся на последней записи, датированной 20 декабря, так что продолжить чтение было несложно.

<http://bllate.org/book/12365/1323572>